

ПЕРВЫЙ НАРОДНЫЙ

Это удивительно милый человек, который на закате дней своих светит и согревает, как солнце поутру, так характеризовал Н. А. Максимович гениального русского артиста, родоначальника русского реалистического театра М. С. Щепкина, столетие со дня смерти которого исполняется сегодня.

Выходец из народа, прекрасный знаток его языка и психологии, Щепкин был первым истинно народным артистом, искусство которого доходило до всех зрителей. По словам Герцена, он «создал правду на русской сцене, первым стал не театральным в театре». Именно артиста («Дом Щепкина») назвали Малый театр, которому Щепкин отдал 40 лет творческой жизни.

Крепкими узами многолетней искренней дружбы был связан со Щепкиным Т. Г. Шевченко. Украинский поэт преклонялся перед гениальным актером, а еще больше ценил в Щепкине человека. После гастролей Щепкина в Нижнем Новгороде в 1857 году Шевченко записал в «Щоденнику»: «У мене все ще стоїть перед очима городничий, Матрос, Михайло Чуприн і Любим Торцов. Але яскравіш і променістіша за великого артиста стоїть велика людина, друг, лагідно усміхнений, мій єдиний, мій ширший, мій незабутній М. С. Щепкін».

Знакомство двух гигантов духа перерастает в крепкую дружбу и продолжается до конца их жизни.

Еще до личного знакомства с Шевченко Щепкин первый выступил популяризатором произведений поэта. Свежесть чувств, простота изложения, музыкальность стихов Шевченко напоминали ему народные песни милой ему Украины, с которой у артиста были тесные связи. Родом из Курской области, Щепкин рос в Суджанском уезде (отец его работал там управителем), где жило много украинцев. Это дало возможность Щепкину еще с детства выучить украинский язык, украинский быт.

Основатель русского сценического реализма, Щепкин познакомил русских зрителей с лучшими произведениями украинской драматургии. Незабываемы его образы в пьесах «Наталка-Полтавка», «Москаль-чарівник», «Шельменко-денщик».

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ М. С. ЩЕПКИНА

Полтава, Одесса, Киев, Харьков — в этих городах он воспитывал актеров украинского театра. Кропивницкий, Заньковецкая, Саксаганский считали себя предшественниками щепкинской школы.

Великий русский актер любил Т. Шевченко братской любовью. Выходец из крепостных, он сочувствовал судьбе поэта, понимал ту боль и печаль, ко-

торые слышались в его произведениях.

Кобзарь отвечал ему такой же искренностью, преданностью, любовью. Из Нижнего Новгорода, где в 1857 году Шевченко остановился, возвращаясь из ссылки, он пишет Щепкину: «Друже мій давній, друже мій єдиний! З далекої киргизької пустині, з тяжкої неволі вітав я тебе, мій голубе сизий, щирими сердечними поклонами. Не знаю тільки, чи доходили вони до тебе, до твого широкого великого серця? Та що з того, хоч і доходили? Якби-то нам побачитись, якби-то нам хоч часиночку подивитися один на одного, хоч годиночку поговорити з тобою, друже мій єдиний! Я ожив би, я напоїв би серце твоїми тихими речами, неначе живучою водою!»

И Щепкин приезжает в Ниж-

ний Новгород, чтобы встретиться с опальным поэтом, который не имел разрешения на въезд ни в Москву, ни в Петербург.

Приезд Щепкина был для поэта «праздникам праздник и торжество есть из торжеств!» Шевченко с восторгом пишет в письме к графине А. П. Толстой: «Вот это называется друг. И я бесконечно счастлив, имея такого искреннего друга... Какая свежая поэтическая натура! Великий артист и великий человек! И с гордостью говорю, самый нежный, самый искренний мой друг! Я бесконечно счастлив!»

Щепкин был человеком демократических взглядов, художником-гражданином. Он дружил с Пушкиным, членами кружка Белинского и Грановского, с Тургеневым, Герценом, к которому ездил Щепкин. Был знаком Щепкин и с выдающимися деятелями русской литературы А. С. Грибоедовым, Н. В. Гоголем, которые по выражению самого Щепкина «его силою своего могучего таланта поставили на видную ступень в искусстве». Особенно глубоко чтит М. Щепкин память декабристов. Поэтому вполне закономерно, что свою поэму «Неофиты», написанную в Нижнем Новгороде, Шевченко посвящает именно М. С. Щепкину.

В тесном дружеском кругу он любил читать запрещенное в то время «Послание в Сибирь» А. С. Пушкина. В своих воспоминаниях Стахович рассказывал: «Иногда сидит, задумавшись, Щепкин и тихо начнет говорить:

Во глубине сибирских руд

Храните гордое терпенье — и не иначе как со слезами закончит:

Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный
глас».

С декабристом С. Г. Волконским, принимавшем активнейшее участие в выкупе Щепкина из крепостничества, он познакомил и Т. Г. Шевченко, когда тот, возвращаясь из ссылки, остановился у него в Москве.

Кроме С. Г. Волконского, знал Щепкин и других декабристов. Более того, на содержании Щепкина, дом которого

был открыт и доступен для всякого обездоленного человека, жили дети декабриста И. Д. Якушкина, когда тот был сослан в Сибирь. Через Щепкина познакомился с Якушкиным и Шевченко.

Преклонение перед подвигом декабристов, общность взглядов, переживания за судьбу угнетенного народа и были той почвой, на которой выросла и расцвела дружба двух гигантов. Ими и сегодня гордятся не только национальная, но и мировая культура.

Г. ГАЙДАЙ.